

Российская академия наук
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

О.П.ШЕГЛОВА

**КАТАЛОГ
ЛИТОГРАФИРОВАННЫХ
КНИГ
НА ПЕРСИДСКОМ
ЯЗЫКЕ**

Из собрания
Российской Национальной Библиотеки

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН

2002

УДК 01
ББК 78.37
Щ33

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Список библиографических сокращений.....	32

КАТАЛОГ

История.....	34
География. Описание путешествий.....	43
Календари. Ежегодники. Путеводители.....	45
Агиография. Биографии.....	47
Теология.....	51
Ислам: общетеоретические и полемические работы, шариат.....	51
Суфизм.....	57
Этика.....	60
Науки.....	61
Медицина.....	61
Филология. Словари.....	63
Художественная литература.....	64
Поэзия.....	64
Проза, авторская и анонимная.....	78
Учебные пособия.....	82
Учебники по персидскому языку и литературе. Прописи.....	82
Учебные словари и сборники.....	86
Математика. Физика. Астрономия.....	88
Военное дело.....	89
Другие учебники.....	90
Учебные пособия по основам религии.....	90
Разное. Уставы.....	94
<i>Приложение I. Библиотека СПбФ ИВ РАН (поступления после 1975 г.).....</i>	<i>96</i>
История.....	95
Теология.....	96
Суфизм. Биографии.....	96
Науки.....	97
Филология. Словари.....	97
Астрономия. Астрология.....	98
Художественная литература.....	99
Письмовники.....	102
<i>Приложение II. Собрание Российского этнографического музея.....</i>	<i>103</i>
Теология.....	103
Коран и комментарии. Хадисы.....	103
Шариат: молитвенники, ритуал, общие труды по шариату разных школ, основы шариата в стихах.....	104
Разное.....	110
Суфизм. Биографии, теория.....	111
Науки.....	113
Зоология. Медицина.....	113
Филология. Арабская грамматика. Словари.....	114
Художественная литература.....	119
Указатели.....	
Указатель имен.....	122
Указатель названий сочинений.....	135
Указатель литопечатен и мест изданий.....	140

Редактор издательства
О.Д.Деотик

Щеглова О.П.

Щ33 Каталог литографированных книг на персидском языке: Из собрания Российской Национальной Библиотеки / О. П. Щеглова. — М.: Вост. лит., 2002. — 143 с. — ISBN 5-02-018258-3 (в обл.).

Систематизированное описание литографированных книг на персидском языке из собрания Отдела литературы стран Азии и Африки Российской Национальной Библиотеки в Санкт-Петербурге; содержит сведения о 173 изданиях. С двумя приложениями: I — книги библиотеки СПбФ ИВ РАН (поступления после 1976 г.), II — персоязычные издания в коллекции Российского этнографического музея (соответственно 13 и 45 изданий).

ББК 78.37

© О.П.Щеглова, 2002
© Российская академия наук
Издательская фирма
«Восточная литература» РАН, 2002

ISBN 5-02-018258-3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий каталог — третий по счету, подготовленный автором этих строк. Первые два — каталог литографированных книг в собрании Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (б. Азиатского музея, ныне Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской академии наук)¹ и аналогичный каталог Восточного отдела библиотеки Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) государственного университета² — были посвящены описаниям крупных коллекций.

Каталог ЛО ИВ АН содержит описание 1486 изданий, из которых 700 были выпущены в Индии, 616 — в Иране, по большей части в Тегеране; 146 книг изданы в Средней Азии, 7 литографированы на Кавказе (в Баку и Тифлисе), 6 — в Кабуле и 8 — в Стамбуле. Азиатский музей старался приобретать через книготорговые фирмы и своих агентов на Востоке максимальное количество книг на восточных языках, и в частности на персидском. И поскольку в XIX и в начале XX в. персоязычные книги издавались в основном литографским способом, а наибольшее количество литографированных книг печаталось в Индии, то и в коллекции оказалось более всего индийских изданий (Лакхнау, Канпур, Бомбей). Тематически собрание очень разнообразно и отражает все стороны иранской письменной культуры.

В библиотеке Санкт-Петербургского университета представлено 702 издания. Из них 462 напечатаны в Иране, 184 — в Индии, по большей части в Бомбее, 39 — в Средней Азии, 3 — на Кавказе, 10 — в Стамбуле. Коллекция персидских книг в библиотеке Восточного факультета Санкт-Петербургского университета была плодом усилий его декана — Валентина Алексеевича Жуковского (1858–1918). Он отдавал предпочтение иранским изданиям, заказывая их покупку через своих учеников. Прежде всего подбирались литература, необходимая для преподавания. Отсюда максимально полное собрание диванов персоязычных поэтов, антологий, биографические своды, а также книги по иранской истории,

в том числе выпущенные Государственным домом печати («Дар атаба'е-йи даулати») в Тегеране в конце XIX — начале XX в. После революции 1917 г. и реорганизации учебных заведений в 20–30-е годы в библиотеку поступали книги из самых разных мест, по большей части наборные. Литопечатная часть включала в себя учебные пособия, так что второй отличительной особенностью этого фонда стало наличие в нем большого количества школьных учебников по персидскому языку, литературе и др.

Собрание Отдела литературы стран Азии и Африки (ОЛСАА) Российской Национальной Библиотеки (б. Императорской Публичной библиотеки, затем — б. Государственной публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина) значительно уступает названным по объему и менее представительно по составу. В настоящем каталоге учтены 173 литографированных издания на персидском языке. Из них 76 были напечатаны в Средней Азии, 69 — в Иране, 17 — в Индии, 7 — на Кавказе (в Баку и Тифлисе), 3 — в Кабуле.

Автор оставила за пределами описания две книги, изданные в России в XIX в.: «Сказки попугая», подготовленные как учебное пособие В.А.Жуковским, и брошюру Алоизи о разведении шелковичных червей (ЛО ИВ № 1889), а также современные литературоведческие публикации, осуществленные в Индии.

Освещение вопроса о поэтапном сложении коллекции требует специальных изысканий и может быть предметом отдельной статьи. Документальные данные о приобретении Императорской Публичной библиотекой именно литографированных книг на персидском языке, по всей видимости, можно обнаружить лишь в архиве Публичной библиотеки, в печатных работах такие сведения нам не встретились.

В настоящем предисловии автор вынужден коснуться темы в самом общем виде.

Коллекция литографированных книг складывалась параллельно коллекции рукописей и пополнялась за счет покупок у частных лиц, целенаправленных приобретений в ходе экспедиций, поступлений из цензуры, дарений, после революции — передачи из частных библиотек. Судить об этом можно на основании косвенных данных.

В фундаментальной работе А.М.Куликовой³ зафиксированы весьма важные в этом отношении сведения.

В 50–60-е годы XIX в. были предприняты поездки востоковедов: Н.В.Ханыкова — в 1856 г. в Иран, Б.А.Дорна — в 1860 г. в Закавказье и Северный Иран, П.И.Лерха — в 1859 г. в Хиву и Бухару.

Б.А.Дорн в 1844–1869 гг. параллельно с Азиатским музеем работал и в Публичной библиотеке⁴, он составил хорошо известное иранистам

¹ См. Список библиографических сокращений.

² Там же.

³ Куликова А.М. Востоковедение в Российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). СПб., 1994.

⁴ Там же, с. 183, № 503. с. 184, № 518.

описание персидских рукописей библиотеки. Собрание Н.В.Ханыкова было приобретено библиотекой в 1864 г.⁵ В марте 1871 г. в ИПБ были помещены восточные книги и рукописи, собранные генерал-губернатором Туркестанского края К.П.Кауфманом в Шахрисябзском бекстве⁶, а сам Кауфман был избран почетным членом ИПБ за содействие обогащению восточных фондов⁷.

Указ об отправлении в ИПБ двух экземпляров всех изданных в России книг был выпущен 14 октября 1810 г., еще до учреждения самой библиотеки (оно состоялось в 1814 г.⁸). Благодаря этому в фонде хранятся наборные казанские издания на восточных языках, в том числе и персидские, а также книги, выпущенные в Туркестане и на Кавказе. Персидские книги в Ташкенте, Бухаре, Самарканде и других среднеазиатских городах печатались литографским способом; что касается Тифлиса и Баку, то среди тамошних поступлений преобладали наборные издания, литографских было немного. Часть книг была получена в дар, некоторые переданы из других учреждений⁹.

В 1903 г. был создан Русский комитет для изучения Средней Азии, но приобретаемые комитетом книги пересылались в Академию наук; в частности, в 1904 г. в Азиатский музей поступила крупная партия персидских литографий¹⁰. В ИПБ книги из Средней Азии поступали через цензуру, однако количество книг в библиотеке в целом меньше, чем в Азиатском музее.

Надписи на книгах и экслибрисы позволяют установить имена некоторых прежних владельцев книг, хранящихся ныне в ОЛСАА. Среди них — исследователь Туркестанского края, участник экспедиции К.П.Кауфмана в 1873 г. в Хиву Александр Людвигович Кун (ум. 1888)¹¹.

Как представляется, в течение полутора веков хранения литографированные книги в ИПБ/ГПБ меняли место своего нахождения. Поначалу печатные книги на восточных языках хранились вместе с другими иностранными изданиями, затем были выделены в Восточный отдел (*Orientalia*). В 1908 г. существовали Еврейское и Восточное отделения. Восточным отделением заведовал тюрколог Василий Дмитриевич Смирнов¹².

В 20–30-е годы XX в. в библиотеке происходили дальнейшие структурные изменения, менялись принципы хранения книг. Появился отдел нацио-

нальной литературы. В конце 30-х годов был принят новый порядок расстановки книг по форматам и соответственное их шифрование. Инвентарь книг на персидском языке, которым пользовалась автор этих строк, был составлен между 11 ноября 1939 — 20 сентября 1941 г. и закончен уже после войны.

Вскоре после Отечественной войны, в частности в связи с присоединением Прибалтики, вновь возник вопрос о структурной перестройке библиотеки. Формальное разделение отдела национальной литературы намечается уже в конце 1946 г.; в октябре 1946 г. в распоряжениях директора библиотеки значатся уже три отдела: отдел национальной литературы, отдел литературы народов СССР и отдел зарубежного Востока¹³.

В январе 1947 г. обязанности заведующего отделом литературы зарубежного Востока были возложены на Наталию Александровну Селуянову (род. 1904), ираниста по образованию, работавшую в ГПБ с июля 1936 г.¹⁴ Она оставалась в этой должности до 25 апреля 1951 г.¹⁵ В феврале 1951 г. в Публичной библиотеке была проведена переаттестация всех сотрудников, в результате которой многие были понижены в должности и уволены как по основательным причинам (например, отсутствие образования, печатных работ, научной степени), так и за незнание работ классиков марксизма-ленинизма. В их числе оказалась и Н.А.Селуянова.

После отрешения от должности Н.А.Селуяновой некоторое время обязанности заведующего исполняла Анна Леонидовна Троицкая (с июля 1951). С 16 августа 1951 г. заведование отделом перешло к Якову Борисовичу Радуль-Затуловскому, японисту, работавшему в библиотеке с 1945 г.¹⁶

Тем не менее следует отметить, что в конце 40-х — начале 50-х годов названные отделы — национальной литературы, литературы народов СССР, зарубежного Востока (ОЗВ) — еще не потеряли взаимных связей, сотрудники, работавшие в ОЗВ, значились и в составе смежных отделов (Радуль-Затуловский состоял в должности редактора-специалиста отдела литературы народов СССР и зарубежного Востока)¹⁷.

Окончательное оформление отдела литературы зарубежного Востока в самостоятельное подразделение состоялось лишь после переезда на Фонтанку из главного здания (Садовая, 18). И хотя Я.Б.Радуль-Зату-

⁵ Там же, с. 186, № 537.

⁶ Там же, с. 187–188, № 549.

⁷ Там же, с. 185, № 521.

⁸ Там же, с. 181, № 483, 484.

⁹ Там же, с. 189, № 564, с. 187, № 548.

¹⁰ Щеглова ЛО ИВ, предисл., с. 10.

¹¹ Куликова. Востоковедение..., с. 118, № 174, с. 407.

¹² Там же, с. 185, № 529.

¹³ Архив РНБ, ф. 2, Приказы и распоряжения по библиотеке. Распоряжение № 60 от 10–12 октября 1946 г.

¹⁴ Там же, приказ № 10 от 14 января 1947 г.

¹⁵ Там же, приказ № 92 от 10 апреля 1951 г.

¹⁶ Там же, приказ № 191 от 16 августа 1951 г.

¹⁷ В приказах и распоряжениях по ГПБ этих лет названия отделов путаются, особенно когда речь шла о замещении уходящих в отпуск, болевших либо уволенных заведующих отделами литературы народов СССР, национальной литературы.

ловский уже значился заведующим ОЗВ, 31 октября 1952 г. появился приказ № 265, подтверждающий факт выделения ОЗВ из отдела литературы народов СССР в самостоятельный отдел, его заведующим был назначен Я.Б.Радуль-Затуловский¹⁸.

Яков Борисович оставался в должности заведующего ОЗВ до 11 сентября 1956 г., когда он ушел из библиотеки в Институт философии и сдал дела Петру Ивановичу Кирчину¹⁹.

Петр Иванович Кирчин, иранист, выпускник Восточного института, также работавший в ГПБ с 1945 г., заведовал отделом до июля 1963 г.²⁰; он оставался сотрудником отдела до своего ухода на пенсию в апреле 1965 г.

С 1963 г. заведующими ОЗВ, переименованного в отдел литературы стран Азии и Африки (ОЛСАА), стали выпускники Восточного факультета Ленинградского государственного университета. В период с 3 июля 1963 г. по 3 марта 1980 г. отделом заведовала китаист-историк Татьяна Александровна Ваганова. В сентябре 1980 г. по конкурсу на должность заведующего прошел также китаист Юрий Васильевич Маретин, на этом посту он оставался до своей смерти (6 августа 1990 г.). С начала августа 1990 г. и до 30 апреля 1997 г. отдел возглавлял Владимир Иванович Фортон, индолог, выпускник ЛГУ 1954 г. Он скоропостижно скончался в апреле 1997 г. Владимир Иванович принимал активное участие в разделении фондов отделов национальной литературы, литературы народов СССР и отдела зарубежного Востока. В настоящее время заведует отделом гебраист Юрий Павлович Вартаков.

В июне 1961 г. в ОЗВ поступила Нина Петровна Рычкова (ум. 25 декабря 1992), иранист, выпускница Восточного факультета ЛГУ. В первые годы работы в ГПБ Н.П.Рычкова заинтересовалась фондом литографированных персидских книг, подготовила в машинописи их краткое описание, выступила с докладом о коллекции на научной сессии в ГПБ. Но с 1963 г. Нина Петровна перешла на работу в Главное здание, некоторое время исполняла обязанности ученого секретаря, и, хотя она вернулась в ОЛСАА и работала с 21 февраля 1972 г. по 18 ноября 1974 г. в должности хранителя фонда И.Ю.Крачковского²¹ вплоть до своего увольнения из библиотеки, к каталогу литографированных книг она бо-

лее не возвращалась. Незаконченное автором описание осталось в архиве отдела. Нина Петровна предлагала автору этих строк взять ее материалы и закончить работу, но в те годы этого не произошло.

К описанию настоящего собрания я обратилась в 1995 г. В.И.Фортон с большим энтузиазмом воспринял мое желание подготовить настоящий каталог, он отдал мне работу Н.П.Рычковой, это 30 машинописных страниц, 128 номеров. Знакомство с материалами Н.П.Рычковой, к сожалению, показало, что выполненная ею работа носит предварительный характер: часть фонда осталась за пределами описания, структурное построение, аннотации к сочинениям и ссылочный аппарат должны были быть коренным образом перестроены, уточнены и дополнены. Иначе говоря, составителю следовало обратиться к инвентарю и начать работу заново, что и было сделано.

Тем не менее именно Н.П.Рычкова первой сделала попытку выделить персоязычные литографированные издания в отдельный каталог, и ее имя должно остаться в памяти будущих читателей.

Итак, предметом настоящего описания являются книги на персидском языке, изданные литографским способом в Иране, Индии и Средней Азии и хранящиеся в персидском фонде ОЛСАА. В отделе имеется инвентарь фонда и карточные каталоги на персидском языке, литографии специально не выделены.

Для истории книжного дела на персидском языке в целом и книгопечатания на восточных языках в пределах Российской империи, безусловно, представляют большой интерес издания, выпускавшиеся в XIX в. в Казани и в конце XIX — первом десятилетии XX в. в Тифлисе и Баку, но это, за редким исключением, были наборные книги. Причина, по которой из всей массы книг, хранящихся в фонде, выделены именно литопечатные, заключается не только в профессиональном интересе составителя, но прежде всего в том, что литографский период книгопечатания занимает особое место в истории персоязычной книжности.

Литографский способ печати, изобретенный в последние годы XVIII в. в Германии²², получил распространение в Европе и России, но остался вспомогательным видом книгоиздания. В Иране и Индии этот способ размножения текста имел феноменальный успех, и попытки наборного книгоиздания в 20–30-е годы XIX в. были забыты на десятилетия. В Иране литопечатанию предпочтение отдавалось в силу традиционной привязанности к каллиграфии, в Индии — кроме того, еще и потому, что литография позволяла одновременно издавать сочинения на нескольких языках. Литографированная книга в определенном смысле явилась формой существования рукописи в новейшее время, и, с другой стороны, литографский период явился в значительной степени этапом

¹⁸ Большую помощь в выяснении обстоятельств начального и последующих периодов работы ОЗВ–ОЛСАА мне оказали старейшие сотрудницы отдела — кореист Анна Андреевна Артемьева и Валерия Витальевна Бакалюк, китаист, за что приношу им свою искреннюю благодарность. Сведения о заведующих отделом мне также любезно сообщили А.А.Артемьева и В.В.Бакалюк. В 1963 г. некоторое время обязанности заведующего исполнял И.Тутов.

¹⁹ Архив РНБ, приказ № 199 от 12 сентября 1956 г.

²⁰ Там же, личное дело П.И.Кирчина.

²¹ Сведения о работе Н.П.Рычковой в ГПБ почерпнуты мною в личном деле Н.П.Рычковой, хранящемся в Архиве РНБ.

²² Изобретатель литографии Алоиз Зенефельдер (1771–1834) датировал свое открытие 1796, 1798, 1799 гг. 3 сентября 1799 г. он получил патент на изобретение.

раннепечатания на персидском языке со всеми присущими этому периоду особенностями. Литопечатная книга повторяет рукопись по расположению материала внутри ее, расположению текста на странице, графическому и художественному оформлению. Книги, хранящиеся в собрании, наглядно подтверждают сказанное.

Основной вопрос, который возникает при характеристике каждого отдельного собрания, касается его оригинальности. Прежде чем ответить на него, следует сказать несколько слов о литографированной книге как таковой. Литографированная книга, как всякая книга, имела тираж. Так что естественно предположить, что в различных коллекциях могут храниться одни и те же издания. И в этом собрании основную часть составляют книги, описанные в английских каталогах Эдвардса и Арберри (коллекция Британского музея и Библиотеки Индия Оффис), в иранских библиографиях — Ханбаба Мушара и сводном трехтомном каталоге печатных книг, в каталогах ЛО ИВ АН и ЛГУ.

Но в то же время литографированные книги печатались небольшими тиражами, а потому во всех упомянутых каталогах представлены издания, зафиксированные только там и нигде более. Кроме того, литографированная книга — это явление ушедшей культуры, и поэтому каждый экземпляр представляет собой ценность.

В настоящем, сравнительно небольшом собрании имеются: 1) сочинения, которые не отмечены в других каталогах; 2) неизвестные издания известных сочинений; 3) издания, хранящиеся в зарубежных собраниях, но отсутствующие в коллекциях ЛО ИВ АН и университета.

Исходя из сказанного, обратимся к характеристике собрания. Заметим попутно, что при описании восточного книжного материала приходится исходить из своеобразия его тематики и современные схемы рубрикации здесь не уместны. При составлении настоящего каталога автор сохранила принцип расположения материала, принятый ею в предыдущих работах.

Открывает каталог раздел «История», 22 номера описания. Основную часть раздела составляют известные, хранящиеся повсеместно издания классических трудов по истории собственно Ирана, как древней, так и более позднего времени, вплоть до XIX в.

Капитальный труд по всеобщей истории «Раузат ас-сафа» Мирхонда-Хондемира представлен в собрании двумя синхронными изданиями — бомбейским и тегеранским. Бомбейское по заказу некоего Хаджи Мухаммад-Садика Ширази было осуществлено в 1270–1271/1854–1855 гг., исполнение тегеранского, начатого также в 1270 г.х., растянулось на несколько лет и было завершено в 1274/1857 г. Его издатель, иранский эрудит, воспитатель наследного принца Аббаса-мирзы, Риза Кули-хан Хидайат к сочинению Мирхонда и Хондемира добавил продолжение, свой собственный трехтомный труд «Раузат ас-сафа-йи Насири», посвященный истории Ирана XVI — середины XIX в. Для осуществления

публикации Хидайат установил литографский станок в своем доме, книга была выпущена очень большим для литографского книгоиздания тиражом — в тысячу экземпляров.

Признанный выдающимся историком своего времени Махди-хан Астрабади (XVIII в.) известен двумя вариантами труда, посвященного Надиршаху Афшару, оба они — «Тарих-и джахангуша-йи Надири» и «Дурре-йи Надири» — имеются в данной коллекции, причем тебризское издание — «Тарих-и джахангуша-йи Надири» 1277/1860 г. (№ 7) — не отмечено в других каталогах.

В последней трети XIX в. в Тегеране был создан Государственный дом печати (Дар ат-таба'е-йи даулати), во главе его стоял Мухаммад-Хасанхан Сани' ад-Дауле И'тимад ас-Салтане (ум. 1896). По его инициативе были подготовлены важные труды по истории Ирана, как древней, так и современной, географии, биографические исследования. Эти книги готовились группой лиц, работавших под руководством И'тимад ас-Салтане, но выходили под именем инициатора и организатора публикаций, редактора и, по всей видимости, также и автора части текста. Это были, в частности: всеобщая история — «Тарих-и мунтазам-и Насири» (№ 14), локальная история — «Матла' аш-шамс» (№ 15) и «ат-Тадвин фи ахвал джибал Шарвин» (№ 17), посвященные истории Хорасана и северных прикаспийских провинций — Шарвина, Мазандерана и Табаристана; исследование древней истории Ирана «Дурар ат-тиджан» (№ 16), географический словарь «Мират ал-булдан-и Насири» (№ 26). К сожалению, не все названные работы, по большей части изданные в нескольких томах, представлены полностью, полные комплекты имеются в библиотеке при СПбФ ИВ РАН.

Хранится в собрании подробное описание провинции Фарс Мирзы Хасана Фаса' и «Фарс-наме-йи Насири» (№ 18). Разные экземпляры этого издания неидентичны, имеющиеся в Санкт-Петербурге дополняют друг друга.

В практике иранских историков использовался (и ныне принят) метод перевода исторических, биографических и других исследований на персидский язык с собственными дополнениями и исправлениями. К этому роду работ относятся биографический свод, посвященный известным мусульманским женщинам, «Хайрат ал-хисан», также опубликованный под именем И'тимад ас-Салтане, в его основу был положен перевод сочинения турецкого автора Мехмета Зихни (№ 39), и труд по истории Сасанидов «Тарих-и салатин-и Сасани»: в данном случае Мухаммад-Хусайн Фуруги Зука' ал-Мулк I, один из соавторов И'тимад ас-Салтане, пополнил перевод исследования Г.Роулинсона (№ 20).

В раздел «История» включено два сочинения, которые использовались как учебные пособия по истории Ирана. Первое — «Му'джам фи асар-и мулук ал-'аджам» Шараф ад-Дина, традиционное для мусульманской школы, было составлено в первой половине XIV в., часто переписыва-

лось, также многократно издавалось литографским способом. В настоящем собрании хранится не отмеченное в других каталогах тебризское его издание 1283/1866-67 г. (№ 2). Второе — «Наме-йи хусраван», которое его автор, Джалал ад-Дин-мирза Каджар, один из младших сыновей Фатх-Али-шаха, посвятил своим друзьям, преподавателям Дар ал-Фонуна, представлено в прижизненной публикации с портретом автора (№ 12).

Ареалом распространения персидского языка и персоязычной культуры вплоть до конца XIX в. был не только Иран, но и сопредельные страны, прежде всего Северная Индия, входившая в государство Моголов, Средняя Азия и Афганистан. А потому и в этом, и в других разделах каталога имеются сочинения, написанные по-персидски, но посвященные истории, географии и культуре этих стран.

Одним из важных трудов по истории мусульманских правителей в Индии до начала XVII в. было сочинение Хиндушаха Фириште «Тарих-и Фириште», оно было прекрасно литографировано в Бомбее в 1831-32 г. (№ 5), это издание имеется во всех крупных хранилищах мира.

Истории Тимура посвящен труд бухарского историка XVIII в. 'Абд ар-Рахмана Сирата, его ташкентское издание 1913 г. хранится в Санкт-Петербурге в библиотеке Института востоковедения и в настоящем собрании (№ 6).

Отметим две работы по хронологии, выпущенные в Ташкенте в 1913 г. Обе они были изданы в приложении к другим сочинениям: «Тарих-и мутакаддимин ва мута'аххирин» Салими к его же эссе «Кашкул-и Салими» и «Мунтахаб ал-ахбар фи табакаат ас-салатин», имя составителя не названо, к «Куллийату» Хаджжи (№ 21 и 22).

Мемуары афганского эмира Абд ар-Рахман-хана хорошо известны в науке, считается, что первый том безусловно принадлежит перу самого эмира, русский перевод Грулева вышел в 1902 г. Сочинение выдержало три издания, все они представлены в Санкт-Петербурге. Бомбейское, 1322/1904 г., хранится в библиотеке Восточного факультета Государственного университета, лахорское без точной даты выпуска, предположительно после 1319/1903 г., имеется в библиотеке СПбФ ИВ РАН.

Самое раннее, мешхедское издание, вышедшее вскоре после смерти эмира в 1901 г., отмечено лишь в иранских библиографиях. Экземпляр, хранящийся в настоящем собрании, не имеет первых и последнего листов, так что идентифицировать его удалось благодаря описаниям в иранских каталогах и сравнению с экземпляром в СПбФ ИВ РАН и переводом Грулева (№ 19).

Раздел «География». Сочинения, относящиеся к типу географической литературы, в литографских изданиях на персидском языке немногочисленны, так что и в настоящем собрании этот раздел невелик. Его открывает космография XIII в. Закарии Казвини, чрезвычайно популярное произведение, представленное в персоязычной словесности многи-

ми списками и выдержавшее несколько литографских переизданий, одно из обильно иллюстрировавшихся сочинений (№ 23).

Дневники путешествий Насир ад-Дин-шаха по своей стране и Европе также непременно входят во все значительные коллекции литографированных книг. И здесь хранится дневник поездки шаха в Хорасан, известный по имени его врача, — «Рузнаме-йи Хаким ал-Мамалик» (№ 24). В многочисленную свиту шаха входили фотограф и художник, так что издание ценно своими иллюстрациями: изображениями мечетей, встретившихся на пути, портретами местных правителей, скопированными с фотографий, и портретом, срисованным с натуры, философа Муллы Хади Сабзавари.

Дневник второго путешествия Насир ад-Дин-шаха в Европу в 1878 г. представлен тегеранским изданием 1879 г., подготовленным в Государственном доме печати упомянутым выше И'тимад ас-Салтане (№ 25).

Менее известно, но более важно по своей уникальности описание поездки военного министра Афганистана Мухаммад-Надир-хана в 1922 г. в горные районы Каттагана и Бадахшана. Работа, подготовленная Бурхан ад-Дином Кушкаки на основе путевых заметок министра, была немедленно литографирована в Кабуле в 1923 г. и вскоре переведена на русский язык под редакцией А.А.Семенова, высоко оценившего эту книгу (№ 28).

Раритетом данного раздела является подносное издание дневника четвертого путешествия эмира Бухарского — Сейида Амир Абд ал-Ахада Бахадур-хана в 1906 г. в Петербург. Книга, в бархатном переплете фиолетового цвета, содержит персидский текст и его краткий пересказ на русском языке (типографский набор), представляет интерес как образец подобного типа издания (№ 27). В начале XX в. вместо красиво оформленного рукописного списка стали подносить его литографский вариант.

Следует обратить внимание на два календаря — № 29 и № 33. Первый — «Сал-наме-йи Иран» — составлен иранским математиком и астрологом, преподавателем точных наук в тегеранском Дар ал-Фонуне, автором многих учебных пособий 'Абд ал-Гаффаром Наджм ад-Дауле (ум. 1908). Календарь был издан в Тифлисе в 1886 г. с приложением путеводителя для мусульманских паломников к святым местам Мешхеда. Второй календарь Хусайна Аску'и был напечатан в Ташкенте в Туркестанском государственном издательстве в 1923 г., и его очевидная направленность — пропаганда бехаизма. Заметим, что календари относятся к утилитарному виду литературы и редко сохраняются.

Ценным приложением к трудам, выходившим под руководством Мухаммад-Хасан-хана И'тимад ас-Салтане, были ежегодники, включавшие в себя сведения об иранском государственном аппарате, административном управлении провинциями, важных событиях года и др., но в настоящей коллекции ежегодники сохранились лишь в приложении к трем книгам (№ 30–32).

Число сочинений, представленных в разделе «Агиография. Биографии», невелико (№ 34–42), но каждое из них значимо и также отражает персоязычную культуру трех регионов — Ирана, Индии, Средней Азии.

Упомянутый выше Риза-Кули-хан Хидайат известен биографическими сводами «Маджма' ал-фусаха» и «Рийаз ал-'арифин». В коллекции хранятся 2-й том «Маджма' ал-фусаха», биографии поэтов, и «Рийаз ал-'арифин», биографии лиц, писавших стихи суфийского содержания.

Выше мы упоминали издание биографического словаря «Хайрат ал-хисан», содержащего сведения об известных мусульманских женщинах, оно было выпущено Государственным домом печати, который был в одном ведомстве с Домом сочинений (Дар ат-та'лиф). Здесь зародилась идея составить биографический словарь выдающихся мусульманских ученых, философов, теологов — «Наме-йи данишваран-и Насири». Из семи опубликованных томов в собрании имеются лишь два.

Названные издания хорошо известны и хранятся во многих библиотеках мира.

Менее известны биографические работы, написанные авторами из Восточного Туркестана и Хорасана и изданные в Средней Азии. В собрании представлены образцы творчества как средневековых авторов, так и современных изданию, XIX и начала XX в.

Биографии суфиев, собранные известным поэтом, теологом и государственным деятелем 'Абд ар-Рахманом Джамии в своде «Нафахат ал-унс», были изданы в 1915 г. в Ташкенте, это была одна из лучших по техническому исполнению публикаций (№ 34).

Авторитетный труд, посвященный суфиям ордена накшбандийе и одному из могущественных шейхов этого ордена, имевшего значительную власть в Средней Азии, Ходже Ахрару, — «Рашахат 'айн ал-хайат» Фахр ад-Дина 'Али Ва'иза Кашифи выдержал несколько литографских изданий в Индии, и, как правило, именно они имеются в европейских хранилищах. В Санкт-Петербурге представлено ташкентское издание 1911 г., в настоящем собрании и в Институте востоковедения.

Самаркандский мударрис Сейид Ахмад Васли (ум. 1925) в 1330/1912 г. изложил в стихах генеалогию шейхов ордена накшбандийе, годом позже она была литографирована в Ташкенте, также хранится в названных собраниях.

Раздел «Теология». Книги теологического содержания в литографской продукции занимали большой объем, на первый взгляд наибольший. Собиратели книжных коллекций в европейских хранилищах, естественно, отдавали предпочтение трудам самых известных теологов. В данном случае, по всей видимости, нельзя говорить о каком-либо специальном подборе, скорее всего, преобладал элемент случайности. Раздел невелик по количеству изданий, а потому вынужденно заключает в себе разноплановые сочинения, прозаические и поэтические.

Стихотворное переложение Джамии сорока хадисов («Чихил хадис», «Чил хадис») вместе с аналогичным староузбекским вариантом Навои издавалось в Средней Азии очень часто, равно как и стихотворное описание церемонии паломничества к мусульманским святыням в Мекке и Медине, приписываемое Мухйя Лари («Футух ал-харамайн»), так что эти сочинения представлены и здесь (№ 43–46). Из трех переизданий «Чил хадис» одно (№ 45) хранится только в этом собрании.

Следует обратить внимание на издания трудов по шариату авторов XIX — начала XX в., поскольку они отражали взгляды теологов того времени на различные аспекты догматики, ритуала и права.

В иранской части наиболее известны сочинения шейхитов, которые в начале XIX в. противопоставили себя официальному шиизму. Труды Мухаммад-Карим-хана (ум. 1871) и его сына, Мухаммад-хана Кирмани (ум. 1906), в достаточно полном объеме представлены в библиотеке Института востоковедения, но здесь хранится прижизненное издание антибабидского трактата Мухаммад-Карим-хана, отмеченное лишь в иранских библиографиях (№ 51).

Заметим, что иранские литографированные публикации даже популярных произведений, выпущенные в 50–60-е годы XIX в., не часто встречаются в европейских хранилищах, тем более редки специальные работы. К этому разряду относятся имеющиеся в настоящей коллекции труды иранских теологов XIX в. Бахбахани (№ 48), Факих-и Табризи (№ 49) и Буруджирди (№ 50). Тегеранское издание 1858 г. «Маками'» Бахбахани, толкование отдельных вопросов догматики и права, сделанное для беглербега Решта в 1778 г., и тебризское издание 1871 г. труда Факих-и Табризи «Бахр ал-джавахир», посвященного всему спектру проблем шариата, отмечены в иранских библиографиях. Что касается сочинения Муллы 'Али-Асгара Буруджирди «'Акаид аш-ши'е» об основах шиитского вероучения, то иранское издание 1280/1863–64 г., вошедшее в данный каталог, осталось неизвестным и иранским библиографам.

К сожалению, о работе по шариату кавказского теолога Сейида Мухаммад-Бакира Муджтахид-заде-йи Гандже «Миркат ал-икан», изданной в Тифлисе в 1891 г., можно судить лишь по разрозненным листам (№ 56). Откликом на бекайтское движение явилась работа шайх а-Ислама Кавказа 'Абд ас-Салама Ахунд-заде (№ 56а).

Санкт-петербургские коллекции туркестанских изданий начала века частично совпадают, но также и дополняют друг друга. Так, бухарское издание трактатов муфтия Муллы Акрама о соотношении ислама и новых веяний в общественной жизни имеется и в библиотеке Института востоковедения, и в ОЛСАА. Что касается сочинений Мирзы Мухаммад-Салим-бека Салими, то они оказались в разных хранилищах. Мирза Салим-бек, бывший на службе у бухарских эмиров и в 1885 г. в свите эмира 'Абд ал-Ахада побывавший в том числе и в Санкт-Петербурге, был

также автором нескольких оригинальных трудов и переводов. Только в данной коллекции хранятся две его работы, опубликованные в одном томе, — «Кашкул-и Салими» (№ 57) и упоминавшаяся выше работа по хронологии «Тарих-и мукаддимин ва мута'аххирин» (№ 21).

Заметим, что в среднеазиатских изданиях начала века язык сочинений и поздних авторов определялся как «фарси» (персидский), а потому эти книги оказались в настоящем фонде, хотя ряд современных исследователей считают их принадлежащими к таджикской словесности.

Все сочинения по суфизму представлены в разделе среднеазиатскими изданиями, что само по себе свидетельствует о их популярности. Наиболее значительный труд — «Кашф ал-махдуб» Худжвири, автора XI в. (№ 63). Значимость этого сочинения побудила В.А. Жуковского, декана Восточного факультета Санкт-Петербургского университета, подготовить его критический текст, посмертную публикацию которого осуществил в 1926 г. А.А. Ромаскевич. Двумя изданиями — ташкентским и намаганским — представлен сборник произведений, связанных с именем 'Абд ал-Кадира Джилани (№ 64 и 65). Наибольшее число публикаций вызвала популярность стихотворного изложения ритуальных обязанностей, сделанного Суфи Аллах-йаром в «Маслак ал-муттакин»; в собрании имеется шесть переизданий, все они хранятся и в библиотеке Института востоковедения.

Маленький раздел «Медицина» составляют три сочинения восточных авторов и три перевода европейских работ.

Популярное пособие о признаках болезней и способах их лечения без помощи врача «Зад ал-мусафирин» аш-Шарифа (№ 77) с приложением «Хирке-йи бахийе» Муртаза-Кули Шамлу (№ 76), руководства по лечению венерических заболеваний, работы XVII и XVIII вв., выдержали несколько литографских переизданий, и в этом собрании хранится одно из них, не отмеченное в других каталогах. «Таквим ал-абдан», сочинение арабского автора XI в. Йахьи Джазла, переведенное в XVII в. на персидский язык Мухаммад-Ашрафом, в XIX в., в 1859 г. с приложением указателя болезней и комментарием было воспроизведено литографски, это издание известно.

В Иране во второй половине XIX в. работали два европейских врача — доктор Полак (J.E. Polak) и доктор Шлимер (J.L. Schlimmer), они были приглашены для преподавания в Дар ал-Фонуне. Написанные ими пособия — по анатомии Полаком и по глазным болезням Шлимером — были напечатаны в литографии этого учебного заведения, первое в 1854 г. и второе в 1301/1883-84 г., причем пособие Шлиммера с традиционным названием «Джала' ал-'уйун» сохранилось в столь небольшом количестве, что не упоминается в справочнике Стори и неточно описано в иранских библиографиях. Только в данном собрании в Санкт-Петербурге хранится руководство по лечению туберкулеза Э.Рибара, переведенное с французского (№ 80).

«Художественная литература» — самый большой раздел по количеству номеров описания.

Поэтические произведения, занимавшие большой объем в традиционной персидской словесности, представлены, с одной стороны, иранскими и индийскими изданиями наиболее известных персидских авторов, а с другой стороны — их среднеазиатскими литографскими перепечатками. Поскольку такие произведения, как «Шах-наме» Фирдауси, «Куллийат», или собрание произведений, Са'ди, «Маснави» Руми, диван Хафиза, литографировались очень часто во всех трех регионах бытования персидского языка — Иране, Индии и Туркестане, то во всех или многих хранилищах и соответственно библиографиях и каталогах имеются издания, относящиеся к раритетам.

Так, в настоящей коллекции оказалось бомбейское издание «Шах-наме» Фирдауси (№ 83), выпущенное в 1859 г. по заказу ширазского книготорговца Мирзы Садики; оно не отмечено в английских каталогах, и нет уверенности, что его можно соотнести с упомянутым в трехтомной иранской библиографии печатных книг («Фихрист-и чапи-йи фарси»).

Прекрасное по техническому исполнению издание суфийской поэмы Руми «ал-Маснави ал-ма'нави»²³ было осуществлено в Бомбее в литографии Даду Мийана в 1863 г., оно имеется в английских хранилищах, но в Санкт-Петербурге хранится лишь здесь (№ 88).

Четыре публикации собрания произведений поэта XIII в. Са'ди Ширази — одно индийское и три иранских — также оказались из разряда раритетов, два из них вовсе не отмечены в доступных каталогах, о двух других нельзя сказать с полной определенностью, что именно они значатся в иранских библиографиях.

Издание, выпущенное в 1269/1853-54 г. в Шахджаханбаде (№ 89), любопытно как образец любительского, непрофессионального литографского опыта. По всей видимости, некий поклонник поэзии великого мастера воспроизвел рукопись, бывшую в его руках. Книга попала в Среднюю Азию и там была переплетена, причем весьма необычным образом, аналоги мне не встретились. Крышки несомненно взяты от иранской книги. Переплеты в иранском литографском книгоиздании были нескольких типов, наиболее распространенным был использованный в данном случае, т.е. твердый картон обтянут кожей коричневого цвета, по краю крышек выполнено рамочное тиснение. Корешок сделан из местного, т.е. среднеазиатского, красного цвета сафьяна, а изнутри крышки оклеены отходами местного, среднеазиатского литографского производства. Литографы и в Иране, и в Индии, и, как стало очевидно, в Средней Азии использовали отходы для этой цели. Возможно, именно

²³ Русский перевод части поэмы см.: *Джалаладин Руми. Поэма о скрытом смысле. Избранные притчи. Пер. с перс. Наума Гребнева. Сост., подстрочный перевод, послесловие и комментарии О.Ф. Акимовича. М., 1986.*

- это издание зафиксировал Эдвардс в описании коллекции Британского музея (Edwards, 545).
- Весьма любопытно сопоставить два тегеранских издания «Куллийата» Са'ди (№ 90 и 91). № 90 — публикация, осуществленная усилиями трех книготорговцев в литографии Машхади Таки в 1295–1296/1878–1879 гг., представляет собой образец хорошего тегеранского литографского издания с точки зрения как тщательности подготовки текста, так и технического исполнения. Текст был выверен по трем рукописным спискам и двум литографским воспроизведениям. Книга обильно иллюминирована: красивые цветочные и растительные орнаменты и изображения птиц прекрасно сочетаются с изящным насталиком двух переписчиков. Основной исполнитель — каллиграф 'Абд ал-Карим Фаридани часто выполнял заказы для литопечатания, подготовленный им самим к печати «Диван» Минучихри выдержал несколько переизданий. Имя художника, к сожалению, не названо.
- Годом позже, в 1296–1297/1879–1880 гг., другой тегеранский книготорговец, Мухаммад-Бакир Исфакхани, вновь выпускает «Куллийат» Са'ди (№ 91). Книга не была точной копией предыдущего издания: более четко выделены отдельные произведения, входившие в «Куллийат», больше иллюстраций. И тем не менее эти два издания воспринимаются как оригинал (№ 90) и небрежная его копия (№ 91). Небрежный почерк далек от мастерства 'Абд ал-Карима, но рисунки могли принадлежать тому же художнику. Это издание отсутствует в использованных каталогах.
- В коллекции хранятся 14 литографских воспроизведений дивана любимейшего иранского лирика Хафиза Ширази, восемь из них выпущены в Туркестане и дублируют те, что хранятся в Институте востоковедения, пять — в Иране и одно — в Бомбее.
- Заслуживают внимания иранские издания.
- Литопечатание в Иране получило развитие лишь в 40-е годы XIX в., и книги этого десятилетия немногочисленны. Они оформлялись по канонам рукописного списка, не имели титульного листа, сведения о месте и дате печатания и лицах, выполнивших эту работу, сообщались в конце книги, в колофоне. Литопечатание было развито в Тегеране и Тебризе; в других провинциальных городах — Ширазе и Мешхеде — имели место единичные опыты, и относятся они в основном к концу XIX в. Образец кашанского издания (№ 97) представлен только здесь. Книга оформлена по образцу рукописи, но техническое ее исполнение весьма посредственно: почерк мелкий и невыразительный, печать слепая.
- В каталог вошли также одно тегеранское издание и три тебризских. Тегеранское сохранилось полностью, дата выхода в свет 1258–1259/1842–1843 гг., такая же книга хранится в Британском музее, отмечена иранскими библиографами, в Санкт-Петербурге хранится лишь здесь. Одно из тебризских изданий несомненно выпущено в 40-е годы XIX в., оно дефектно: нет последних листов и соответственно даты, аналогично-

го в петербургских собраниях нет. Тебризская публикация 1267/1851 г. (№ 96) — прекрасный образец мастерства тебризских литографов, бисерный изящный насталик каллиграфа 'Аскара Урдубади, прекрасные чернила и четкая печать отличают эту работу, но такой же экземпляр хранится и в Институте востоковедения. Третья тебризская литография — конца века, 1315/1897-98 г., десятилетия активного иранского книгоиздания, в том числе и провинциального; тем не менее она сохранилась лишь здесь (№ 102). Книга была куплена иранистом, учеником В.А.Жуковского, Леонидом Богдановым. Значительное число приобретенных Л.Богдановым рукописей и книг хранится в СПбФ ИВ РАН.

Собрание ОЛСАА позволяет познакомиться с диваном менее знаменитого, чем Хафиз, но тем не менее признанного в XIX в. поэта Ка'ани Ширази (ум. 1270/1853-54); книга увидела свет в литографии Даду Мийана в Бомбее. Публикация была тщательно подготовлена: текст был сверен с тремя другими литографскими изданиями, технически великолепно выполнен. Заметим, что литография Даду Мийана выпустила многие шедевры иранской поэзии; книги, напечатанные там, относятся к лучшим образцам бомбейской литографской печати.

К числу редкостей относятся издания произведений поэтов второго плана — Фарига Гилани и Набати. Экземпляр поэмы Фарига Гилани, повествования о подвигах 'Али, очень плохо сохранился, но интересен тем, что это издание 1270/1854 г., отмеченное лишь в иранских библиографиях, иллюстрировано и иллюстрации, выполненные в традиционной манере иранской рукописной школы, раскрашены от руки (№ 111). Образцы подобного рода очень редки.

Известность тебризского поэта Абу-л-Касима Набати (ум. 1262/1845-46), писавшего по-персидски и по-туркски, должно быть, ограничивалась местным кругом: эта книга не отмечена даже в иранских библиографиях.

Среднеазиатская часть раздела представлена изданиями поэтов рубежа XIX и XX вв. — 'Аджизи, Салими, Хаджжи, Хади, Дамулла-йи Бухари и перепечатками классиков.

Что касается иранских классиков, то предпочтение отдавалось исключительно Хафизу, его газели выдержали очень большое число переизданий в Средней Азии, и, возможно, далеко не все они сохранились в библиотечных собраниях. Мы упоминали выше о восьми хранящихся в отделе перепечатках. На втором месте по частоте изданий были газели поэта могольского круга 'Абд ал-Кадир Бидиля, в настоящей коллекции их пять, одно, 1330/1911-12 г., представлено лишь здесь (№ 116). Большое число переизданий было вызвано тем, что стихи Хафиза и Бидиля входили в программу начальной школы (мактаб). Довольно часто в Ташкенте печаталась суфийская поэма Фарид ад-Дина 'Аттара «Мантик ат-тайр» в полном объеме и выборках. Одно из четырех имеющихся изданий (№ 87) также хранится только тут.

В начале XX в. в Ташкенте были изданы труды 'Абд ар-Рахмана Джамии, в частности, публикация его «Семерицы» относится к числу лучших по техническому исполнению литографских изданий, оно известно по коллекциям СПбФ ИВ РАН и Санкт-Петербургского университета.

Из названных выше среднеазиатских поэтов хранится лишь в данном собрании публикация стихов Назар ад-Дина Хади (ум. 1309/1891-92). Собрал диван и благодаря помощи мецената выпустил в свет сын поэта (№ 119). Отсутствует в других петербургских хранилищах ташкентское издание 1330/1911 г. мухаммаса поэта XVI в. Мушфики «Йак сад у йак банд» (№ 110).

Проза. Из 11 номеров раздела лишь четыре издания известны по другим каталогам. Авторские прозаические произведения, имевшие форму собрания нравоучительных рассказов, перемежавшихся стихами, были весьма популярны в мусульманской словесности и дошли до нас во многих рукописных списках. Эта традиция нашла свое продолжение и в литографском книгопечатании. «Гулистан» Са'ди, самое знаменитое персидское произведение подобного рода, выдержал десятки переизданий. Литографировались и другие, менее известные аналогичные произведения. В настоящем собрании кроме «Гулистана» хранятся «Зинат ал-маджалис» Маджд ад-Дина (XVI в.), «Хазан ва бахар» Кашифа (XVII в.), «Захр ар-раби'» Ни'маталлаха Джжазири (XVII–XVIII вв.).

Наиболее интересно иллюстрированное издание «Гулистана», выпущенное в крупнейшем в XIX в. издательстве индийского книгоиздателя и общественного деятеля Мунши Навал Кишора (ум. 1895), столетие со дня смерти которого отмечалось в мае 1995 г. Цель предпринятой публикации — дать наибольшее число иллюстраций к тексту знаменитого произведения. Иллюстрации выполнил художник Мани Калам, текст переписал каллиграф Мунши И'джазракам, служащий издательства, литографская печать отличного качества. Это издание — одно из самых ценных в коллекции.

Сборник занимательных рассказов «Зинат ал-маджалис» Маджд ад-Дина Маджди представляет интерес вкраплением исторических, биографических и географических сведений. В издании, хранящемся здесь и известном иранским библиографам, любопытно послесловие, поскольку оно содержит имена наиболее известных литографов Тегерана. Учитывая значимость этих сведений, иранский библиограф и исследователь Ираджд Афшар опубликовал текст послесловия на страницах издававшегося им журнала²⁴. Все названные сочинения представлены редкими изданиями. Тебризское литовоспроизведение «Захр ар-раби'» 1900 г. (№ 133) не отмечено в других описаниях.

Знаменитые сказки «Тысяча и одна ночь» хранятся в коллекции в бомбейской публикации 1891 г., осуществленной в издательстве «Фатх

ал-Карим» семейства Пулбандари. Издатели из этой семьи, владевшие литографиями «Хайдари», «Фатх ал-Карим» и «Карими», на протяжении шести десятилетий печатали книги на персидском языке. В данном случае издателями были дядя и племянник — Кази 'Абд ал-Карим и Кази Рахматаллах, брат и сын основателя издательства «Фатх ал-Карим» Кази Фатх-Мухаммада Пулбандари. Почерк каллиграфа, переписавшего книгу для печати, Нисар-Ахмада, — один из красивейших почерков индийских мастеров насталика.

Сказки попугаев «Чихил тути» печатались часто, так что неудивительно, что хранящаяся здесь книга не отмечена в других каталогах. Издание, безусловно, 40-х годов XIX в. (в экземпляре нет последних листов) было осуществлено в Иране, особого внимания в нем заслуживают иллюстрации. В 40–50-е годы XIX в. в иранской книжной литографской живописи иллюстрации по-прежнему выполнялись по законам миниатюрной живописи, но художники привносили элементы модернизации: например, герой мог быть одет в европейский костюм, шах мог сидеть не на троне, а на стуле, изображались здания европейского типа и т.п. Данный экземпляр (№ 136) являет образец подобного искусства.

Народный вариант повествования о подвигах Рустама в данной коллекции представлен тебризским изданием 1287/1871 г. (№ 135), не отмечен в использованных каталогах. Книга также обильно иллюстрирована, но в данном случае художник отошел от традиционных канонов.

Последний значительный раздел каталога — «Учебные пособия». Он включает в себя учебники по персидскому языку и литературе, учебные словари и грамматические сборники, учебники по математике, физике и астрономии, военному делу и пособия по основам религии, в основном ислама. Учебные пособия по медицине включены в раздел «Медицина». В целом все эти пособия можно определить как учебники, предназначенные иранцам (они относятся к разным отраслям знаний), и пособия, адресованные лицам, изучающим персидский язык.

Наиболее ценная часть собрания — первый род учебных книг.

Хорошо известна роль в иранской культуре XIX в. учебного заведения, приближенного к европейскому типу, Дар ал-Фонуна, открытого в Тегеране в декабре 1851 — январе 1852 г. Известны имена европейцев, приглашенных для преподавания, имена иранцев, переведивших их работы на персидский язык, преподавателей — иранцев, получивших европейское образование, и выпускников Дар ал-Фонуна. Известно, что для нужд преподавания печатались учебники, составленные в стенах Дар ал-Фонуна его преподавателями. Как правило, обходится молчаливым вопросом, где печатались учебники. Видеть сами эти учебники удается немногим из пишущих об этом учебном заведении, поскольку сохранились лишь единичные экземпляры в нескольких хранилищах мира. Данное собрание позволяет ознакомиться с некоторыми из них и ответить, в частности, на вопрос о месте их печатания.

²⁴ Рахнама-йи китаб, 12-й год изд., 1348/1970, № 11–12, с. 741–742.

В числе первой группы европейцев, приглашенных в Тегеран, прежде всего называется имя Августа Кржижа, чеха по национальности. Он преподавал военное дело воспитанникам Дар ал-Фонуна. В настоящей коллекции хранятся два составленных им руководства по артиллерийскому делу, выпущенных в 1269/1852-53 г. в частной тегеранской литографии (№ 162). Годом раньше, в 1268/1851-52 г., в Государственном доме печати был литографирован учебник о пехотном строе «Низам-и Насири», написанный по указанию Насир ад-Дин-шаха. Его автором был Бахрам-мирза Каджар, сын Аббаса-мирзы. В книге указан тираж — 400 экземпляров (№ 161).

Многие десятилетия — с 70-х годов XIX в. до своей смерти в 1908 г. — в Дар ал-Фонуне точные науки преподавал поступивший в это учебное заведение в первом потоке Мирза 'Абд ал-Гаффар Наджм (ал-Мулк) ад-Дауле. Он был автором ряда учебников, многократно печатавшихся литографски. Хранящиеся здесь два его пособия по геометрии и тригонометрии, составленные в 1288/1871-72 г., были первыми его опытами такого рода (№ 157). При Дар ал-Фонуне была организована собственная литография, и, судя по качеству печати, почерку и внешнему виду этих книг, они были выпущены именно здесь.

Назовем еще два пособия, также составленные для обучающихся в Дар ал-Фонуне, — «Усул-и 'илм-и физик» и «Усул-и 'илм-и хисаб» (№ 158 и 159). Их автор, 'Али-хан Назим ал-'Улум, получил образование в Париже, по возвращении преподавал в Дар ал-Фонуне. Книги литографированы в 1295/1878 и 1297/1879-80 гг. в государственных литографиях.

Отметим, что названные работы зафиксированы лишь в иранских библиографиях, но их описания не всегда точны.

Столь же редки хрестоматии для чтения, сохранившиеся в данной коллекции. Автором хрестоматии «Сад хикайат» был преподаватель арабского и персидского языков в известном Элфинстонском колледже в Бомбее Сайид Ашраф-'Али, первое издание пособия 1903 г. в литографии «Карими» в Бомбее не отмечено даже в иранских библиографиях (№ 142).

Хрестоматия иранского автора Ибрахима Сани' ас-Салтане «Ахлак-и мусаввар» (№ 143) известна иранским библиографам, но отсутствует в других петербургских и английских собраниях. То же самое следует сказать о карманном персидско-французском словарице «Халл-и нисаб» Зийа ад-Дина (№ 154).

Ценная хрестоматия «Маджма' ат-тамсил» Мухаммад-Шафи' Мазандарани Гаштасба, напечатанная по заказу Санкт-Петербургского университета в Тебризе в 1869 г. через посредство иранского консула, хранится во многих собраниях. Тебризское издание 1887 г. учебника для начинающих «Канун-и фарси» Садра (№ 138) также не известно иранским библиографам, в Санкт-Петербургском университете хранится другое его издание.

Некоторые из значащихся в разделе книг, опубликованных на Кавказе и в Средней Азии, аналогичны хранящимся в СПбФ ИВ РАН и в Санкт-

Петербургском университете. И тем не менее и в этой части мы находим издания, представленные только здесь. Учебник персидского языка Велибекова «Исули-джедид» (№ 140, 141) литографировался дважды в Баку в 1897 и 1901 гг., с первым изданием можно ознакомиться лишь в этой библиотеке, равно как и с учебником Расулова «Кир'ат-и фарси», литографированным в Ташкенте в 1913 г. (№ 145).

Раритетом является маленькая книжечка — пособие для начального обучения персидскому языку Сейида Риза-'Али-заде «Сал-и нухустин»: она была выпущена в Самарканде в 1338/1919-20 г. по решению Комиссариата просвещения Республики Туркестан (№ 147).

Остается сказать несколько слов о книгах, выделенных в раздел *Учебные пособия по основам религии*, 16 номеров описания, но 11 из них — это литографские переиздания известных «Четырех книг» («Чахар китаб»), традиционного пособия в среднеазиатской мусульманской школе. В библиотеке хранятся издания, выпущенные в промежутке между 1892–1917 гг., два из них (№ 172 и 173) представлены только здесь. Заслуживает внимания самаркандское издание 1911 г. литографии Слиянова-Газарова, отличающееся хорошим качеством печати и почерка.

В этот раздел нами помещено известное сочинение «Дабистан ал-мазахиб», приписываемое автору XVII в. Мухсину Фани (№ 164–165). В 1860 г. в Тегеране эту книгу опубликовал представитель зороастрийской общины в Иране Дарвиш Фани в качестве учебника для школы детей зороастрийцев. Это издание (№ 165) осталось неизвестным даже иранским библиографам.

В каждом книжном собрании оказываются книги, представляющие уникальную ценность для специалистов. Это могут быть уставы партий, статистические сборники, книжные каталоги и др. Данная коллекция не составляет исключения. Здесь хранятся два устава — типовой устав торговой компании, утвержденный полномочным министром при Музаффар ад-Дин-шахе Каджаре Мирзой 'Али-Асгар-ханом Атабик-и а'зам (№ 179), и устав муниципальной службы в Афганистане в период реформ, проводившихся эмиром Амануллой в начале 20-х годов XX в. (№ 180).